

зайственно-культурные типы, бытовавшие на территории названной области, перечисляет лингвистические группы индейцев, живших здесь, прослеживает историю их контактов с европейцами. К недостаткам главы можно отнести ее некоторую описательность, но это вполне объяснимо. Дожье — индеец и, естественно, он хотел не только проанализировать индейскую культуру как ученый, но и просто рассказать о жизни и обычаях своего народа так, чтобы это было понятно даже неподготовленному читателю.

В книге есть некоторые главы, которые кажутся нам не столь удачными, как те, о которых мы говорили выше. Это «Прибрежные алгонкины — народ первых рубежей» Дж. Брассера, «Ирокезы в истории» У. Фентона, «Калифорния» Дж. Даунса и некоторые другие. Зачастую они несут слишком описательный характер, а также содержат немало весьма спорных, с нашей точки зрения, утверждений. К ним относятся, например, тезисы о занятии индейцами алгонкинскими клановой структуры ирокезов (с. 40), об использовании учеными XIX в. глоттохронологии (с. 113) и т. п.

Вызвало у нас недоумение и содержащееся в главе М. Оплера «Индейцы юта и пайюта на южной окраине Большого Бассейна» утверждение, что не только племя, но и община существовали у этих племен лишь формально, «в абстрактном смысле» (с. 258—259). Такое заявление тем более странно, что фактически племя и особенно община описываются автором главы как реальные единицы социальной организации.

Впечатление от рецензируемой книги ухудшает не всегда адекватный перевод. Например, в русском тексте нельзя называть «новым этногенезом» раздел главы о семинолах, в котором речь идет об их истории в конце XIX в., нельзя также именовать капканами охотничьи ловушки доевропейской эпохи и т. д.

В целом же рецензируемая книга, несомненно, будет с интересом воспринята всеми, кто интересуется историей и современной жизнью индейцев Северной Америки.

Л. А. Файнберг

N. DAVIS. The Toltecs, until the fall of Tula. Norman, 1977, 533 p., ill.

Книга Н. Дэвиса принадлежит к числу работ, появление которых закономерно вызывает интерес, ибо она посвящена тольтекам, одному из наиболее загадочных народов древней Мексики, вокруг значения и судьбы которого ведутся непрерывные дискуссии. Более того, она принадлежит к числу долгожданных, своевременных книг, так как стала очевидной необходимость обобщения сведений о выдающейся тольтекской цивилизации, полученных за последнее время, в частности в результате археологических исследований. В рецензируемой работе очень тщательно проанализировано большинство имеющегося материала о тольтеках. Достаточно сказать, что список литературы, в той или иной степени использованной автором, насчитывает около 500 названий.

Девять основных разделов, из которых состоит работа, опираются на две главные категории источников — археологические данные и письменные сообщения о тольтеках, сохранившиеся в древнемексиканских хрониках и сочинениях европейских и индейских авторов преимущественно XV—XVI вв. Однако те и другие источники достаточно сложно использовать. Так, до сих пор, несмотря на более чем 40-летний период интенсивных археологических исследований, отсутствуют точно определенные, вернее общепринятые периоды в развитии тольтекской архитектуры и керамики. Не менее сложное положение и с письменными источниками. Прежде всего большинство из них — это сведения из «вторых рук», ибо тольтекская цивилизация погибла более чем за 300 лет до прихода испанцев и данные о ней зафиксированы практически лишь в анналах других древнемексиканских народов. Далее, большая часть письменных источников сообщает о закате и гибели тольтекского могущества, в то время как история становления этой высокой культуры отражена весьма скудно. Кроме того, сложна проблема хронологии, так как дата того или иного события тольтекской истории в одном источнике может не соответствовать датировке по другому ввиду того, что в древней Мексике не существовало единой системы календарей. Да и сами события, касающиеся тольтекской истории, в разных источниках излагаются противоречиво. Подобно многим древним текстам, древнемексиканские письменные источники часто наполнены аллегориями и иносказаниями. Более того, в некоторых из них сами тольтеки изображаются не обычными людьми, а мифическими гигантами, великанами. В связи со всем этим абсолютно оправдан и заслуживает самой высокой оценки метод исследования Н. Дэвиса, основанный на скрупулезном анализе всех тех сведений, которые оказались доступными.

Культурным и историческим предшественником тольтеков была теотиуаканская цивилизация. Ко времени появления тольтеков в Мексиканской долине (конец Классического периода, около VII в.) знаменитый Теотиуакан находился в стадии упадка. Толтеки, воспринявшие некоторые из сохранившихся элементов этой цивилизации

(в определенном отношении архитектурный стиль, религиозные идеи и др.), явились, таким образом, одним из звеньев непрерывной цепи, связывающей древние народы Мексики в единую культурную семью. Тольтекское общество — это культура Месоамерики, знаменующая начало так называемого Послеклассического периода.

Столицей, главным городом тольтекской цивилизации был г. Толлан. Хотя источники связывают с Толланом разные города древней Мексики — Чолулу, Чалько, Акукулько, Ацакалько и даже Теотиуакан, наиболее правдоподобно, как совершенно справедливо замечает автор, что этой легендарной столицей был г. Тула, расположенный в штате Идальго. Точная дата основания города неизвестна, но предполагается, что это произошло примерно в середине X в.

Народ, известный в истории древней Мексики под именем тольтеков, состоял из двух основных этнических групп — тольтека-чичимека и ноноалька. Обе они прибыли в Толлан после многолетних миграций по Центральной Америке, причем тольтека-чичимека пришли из западных областей Мексики, а ноноалька — с востока, из района нынешнего штата Табаско. Первенство в заселении Толлана принадлежит тольтека-чичимека, к которым позднее присоединились ноноалька. Тольтека-чичимека состояли из различных племен; ведущим языком был, видимо, науа. Что касается ноноалька, то им был, вероятно, близок язык ольмека-шикаланка.

Оба народа играли различную роль в истории Толлана. Так, исторические хроники (с ними вполне согласен Н. Дэвис) считают, что у ноноалька была более высокая культура. Иными словами, подлиннее тольтеки как носители высокой культуры, о которых с восхищением говорили более поздние народы древней Мексики, были ноноалька.

Период расцвета Толлана приходится на X—XI вв. Основой его экономики было ирригационное земледелие, базировавшееся на использовании вод р. Тулы, хотя надо сказать, что вопрос этот все-таки еще не решен окончательно. Численность населения Толлана была, возможно, 60—70 тыс. человек. Он имел три церемониальных центра (автор допускает возможность существования четырех, как в Теотиуакане, хотя бесспорных доказательств этого, как он сам признает, нет). Обнаружено шесть стадионов, где разыгрывались столь важные для древнемексиканского религиозного учения ритуальные игры в мяч.

Верховная власть в Толлане была, по всей видимости, не единоличной, а коллективной. Это значит, что она практически осуществлялась руководящим советом, хотя был и формальный глава государства. Кроме того, как и во многих древних цивилизациях, эта власть носила наполовину светский, наполовину религиозный характер. По мнению Н. Дэвис, Послеклассический период, который как раз и открывали тольтеки, представлял собой радикальное отклонение от более мирной, теократической власти Классического периода (Теотиуакан) и переход к милитаризму, а проще говоря, к политике завоевания чужих территорий, которая свое полное развитие и воплощение получила у ацтеков. Здесь можно указать на некоторую неточность рассуждений. Хотя верно, что общей тенденцией развития древних обществ Центральной Америки было закономерное стремление освободиться от теократической формы правления, однако, пожалуй, нет оснований связывать теократию с миролюбием, а светскую власть с милитаризмом. Теократия просто была всеобщим тормозом в развитии данных обществ, но от нее, как известно, полностью не освободились даже ацтеки.

Многочисленные источники называют тольтеков в доацтекский период всеобщими правителями в Месоамерике. Так ли это, действительно ли существовала тольтекская «империя»? Весьма своеобразно решает данную дискуссионную проблему Н. Дэвис. Действительно, отмечает он, определенная территория в самом деле была подвластна тольтекам Толлана, начиная с раннего Послеклассического периода. Однако она, эта «империя», была гораздо более скромных размеров, чем предполагали ранее, и имела особый характер и происхождение. То, что называлось тольтекской «империей», было не чем иным, как союзом трех соседних областей Центральной Мексики — Толлана, Кулуакана и Отомпана. Каждому из союзников Толлана были подвластны свои территории. Этот альянс просуществовал в общей сложности около 190 лет и к концу названного срока распался.

Касаясь особенностей и слабостей так называемой тольтекской «империи», Н. Дэвис отмечает, что она сильно отличалась от значительно более поздней ацтекской. Прежде всего это проявлялось в характере власти, а именно в преобладании у тольтеков теократических и коллективистских норм, в то время как у ацтеков она имела уже практически характер деспотии. Далее, Толлан так и не достиг монополии в торговле по всей Месоамерике, тогда как ацтеки, правда, гораздо позднее, уже смогли контролировать эту чрезвычайно важную сферу экономической структуры общества. Толлан, в котором городское население преобладало над сельским, был ближе по своей сущности к городу-государству Теотиуакану, чем к ацтекскому столичному Теночтитлану, жившему за счет покоренных народов. По своим размерам тольтекская «империя» значительно уступала ацтекской. Одним словом, ни по размерам самой территории, ни по численности населения, ни, наконец, по военной мощи тольтеки не достигли действительно панмесоамериканских масштабов, каких в значительной степени удалось достичь ацтекам.

Надо сказать, что такая сдержанная оценка власти Толлана является достаточно необычной и оригинальной. Впрочем, она не мешает автору в соответствующих местах работы отдать должное достижениям тольтеков в других областях.

Хотя в источниках территориальные рамки тольтекской «империи» варьируют, автор полагает, что на севере соседями Толлана были дикие чичимекские племена, на северо-востоке — уастеки, на востоке — ольмека-шикалапка, на западе — матлатцинка. Южная граница влияния и власти Толлана простиралась до районов Шочикалько.

Около 1175—1179 г. тольтекская федерация прекратила свое существование. В качестве причины, вызвавшей ее гибель, некоторые источники называют голод, охвативший весь район. Однако подлинные обстоятельства ее гибели были, по мнению Н. Дэвис, гораздо сложнее. Конец Толлана неотделим от судьбы его последнего правителя, знаменитого Топильтцина-Кецалькоатля. В книге приводится и анализируется ряд версий судьбы этой полулегендарной личности, при этом автор отдает в общем предпочтение следующей. Около 1166 г. правителем Толлана стал названный выше Топильтцин-Кецалькоатль. Однако правление его было недолгим ввиду конфликта, возникшего между ним и членами толланского «истэблшмента» во главе с Уэмаком¹. Конфликт этот имел прежде всего внутривластные причины: здесь столкнулись два противоположных принципа власти — личной и коллективной. Носил он и этническую подоплеку: Топильтцин-Кецалькоатль был тольтека-чичимекского происхождения, в то время как его противник Уэмак принадлежал к ноноалька. Немаловажную роль в этом деле играли и религиозные мотивы: Топильтцин-Кецалькоатль боролся против кровавого религиозного культа, культа войны, на котором как будто настаивали его противники. Наконец, закат Толлана был вызван и внешнеполитическими обстоятельствами: граничащие с тольтекской конфедерацией ее полудикие соседи доставляли им немало забот.

Весь этот комплекс внутренних и внешних причин и обусловил гибель тольтекской цивилизации. Однако (и это автор неоднократно подчеркивает) конец тольтеков был не одновременным актом, катастрофой, а скорее процессом постепенного угасания их силы и могущества. Толлан и подвластные ему территории постепенно оказались под властью ацула, под властью Коатличана. Сама столица сначала практически обезлюдела, но постепенно, ко времени ацтекской империи, стала просто одним из достаточно крупных городских центров последней. Союзник Толлана Отомпан попал под влияние тепанеков Ацкапотцалько. И лишь третий член союза, Кулуакан, некоторое время еще продолжал играть в древнемексиканской истории роль незначительного тольтекского центра.

С концом могущества Толлана начался более чем 200-летний период, завершившийся к середине XV в. образованием ацтекского государства.

Хотя тольтекская «империя» прекратила свое существование, она оставила неизгладимый след в месоамериканской культуре. Известно огромное тольтекское влияние на майя Чичен-Ицы. Велики были последствия их культурного «натиска» на соседние многочисленные полудикие народы. Само слово «тольтек» ассоциировалось у древнемексиканских народов с понятием высокой культуры. Эти и еще многие другие вопросы, на которых у нас, к сожалению, нет возможности останавливаться, обстоятельно анализируются автором.

В этой очень содержательной работе значительное место занимают также проблемы религии и мифологии, ибо сама тольтекская история в значительной степени окутана полумифическими-полулегендарными повествованиями (см. например, гл. 1, 2, 8).

Книга Н. Дэвис снабжена прекрасным справочным аппаратом и содержит большую сравнительный материал. Привлекательной чертой работы является стремление автора при рассмотрении темы четко выражать свою собственную точку зрения, касается ли это частных моментов или проблем более значительных.

В целом эта работа заслуживает самой высокой оценки.

В. Е. Баглай

¹ Проблема Топильтцин — Уэмак — одна из наиболее запутанных в американистике. Автор остановился на одном из трех наиболее возможных вариантов. Два других следующие: а) Топильтцин и Уэмак — одно и то же лицо; б) Топильтцин и Уэмак — деятели тольтекской истории, жившие в разное время.

НАРОДЫ АФРИКИ

Domination and resistance. Narrative songs of the Kafa Highlands. By Werner Lange. («Horn of Africa Studies Committee. Ethiopian Series Monograph», № 8 — «Language and Linguistics», № 2). USA, 1979, 90 p.

Сборник под общим названием «Господство и сопротивление», изданный Центром африканских исследований при Университете штата Мичиган, содержит 63 песни из репертуара народных певцов-бардов эфиопских провинций Каффа и Иллубабор. Собира-